

Марина Тараненко

ХИРОГРАФЫ

ПЕЩЕРА ЛЕВЫХ РУК

АНТОЛОГИЯ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Санкт-Петербург

УДК 82-31
ББК 84-44Рус
Т19

*По вопросам приобретения продукции
издательства обращайтесь:*

ООО «Издательство «Антология»:
тел.: (812) 328-14-41
e-mail: sales@bookstreet.ru
www.anthologybooks.ru
интернет-магазин:
www.bookstreet.ru

Тараненко М. В.

Т19 Хирофанты : Пещера левых рук. – СПб. : Издательство
«Антология», 2017. – 336 с.

ISBN 978-5-9909599-4-1

Вторая книга о приключениях хирофантов. Всё шире открываются двери Абсолия, мира, хранящего страшные тайны. Удастся ли героям пройти лабиринты, найти ответы на все загадки и получить заветный артефакт? Смогут ли сохранить дружбу и переиграть врагов?

УДК 82-31
ББК 84-44Рус

ISBN 978-5-9909599-4-1

© Тараненко М. В., 2017
© ООО «Издательство
«Антология», 2017

Глава 1 Посвящение

Девушка каталась по траве, выкрикивая ругательства. Вокруг неё было много белого: парни и девушки в белых одеждах. Некоторые пытались приблизиться к ней, но она отчаянно махала руками и ногами, никого не подпуская. Елисей попятился, зачем ему на это смотреть. И застыл. Глаза против его воли разглядывали тощее тельце одержимой. Лица почти не видно, оно закрыто спутанными волосами землистого цвета. Видны лишь губы и рвущаяся изо рта пена.

Противно. Елисей не без содрогания перевёл взгляд в сторону, а там точно так же метался парень, только молча.

Не таким представлял себе Елисей знакомство с Абсолютом. Да поначалу и шло всё нормально: у входа его встретил рыжий здоровяк, неразговорчивый, правда, но это Елисея не огорчило, ему и самому было пока не до светских бесед.

Хирофанты. Пещера левых рук

— В Абсолий? Иди за мной, новичок. В затылок не дыши.

Больше Елисей ничего не услышал от рыжего.

Рыжий шагал быстро, Елисей не отставал. Яблоня осталась позади, и взору открылись насупившиеся ели. Среди елей сновали фигуры в белом — абсолюты, будущие друзья Елисея. Конечно, он им понравится, на этот счёт Елисей ничуть не волновался, новый коллектив никогда не был проблемой. С первого класса пришлось сменить несколько школ: родителям не сиделось на одном месте, искали счастье то в одном городе, то в другом. В каждой школе Елисей приживался быстро, уже через пару дней становясь для всех своим в доску. Вот и Абсолий — как новая школа. Но одержимые всё испортили, коллективу не до него. Никто даже не заметил, как они подошли, все глазают на одержимых, а те продолжают биться об землю. Одержимыми Елисей прозвал их от фонаря. Скорей всего, больные. Странно, что припадок случился у обоих одновременно. Может, это какая-то особая болезнь, которую подхватывают в Абсолии? А вдруг заразная? На всякий случай лучше держаться от этих двоих подальше.

— Какого чёрта вы сразу их не угомонили? Чего ждали? Придурки тормознутые!

Толпа расступилась, пропуская вперёд ту, которая обозвала всех придурками.

— Катенька, мы пытались, — жалобно пискнула одна из девушек.

— Помогите мне. Быстро! — скомандовала Катенька, прыгая на одержимую. На лету перехватила одну из молящихся по воздуху рук. Трое парней кинулись на помощь Катеньке. — Держите её. Да хорошо держите! Я попробую.

К огромному удивлению Елисея, Катенька закрыла глаза. Для чего — непонятно. Впечатление, будто она уснула. Парни крепко держали брыкающуюся девушку, а Катенька так и сидела с закрытыми глазами.

— Катенька, поздно, — всё тот же писклявый голос. — Они уже здесь.

Перед носом Елисея мелькнула чёрная тряпка. Елисей шарахнулся в сторону: холмовцы. Они действительно уже здесь, подлетели бесшумно, нацелившись на одержимых.

— Отойди, а то и тебе достанется, — сказал Катеньке рыжий.

Катенька не заставила себя уговаривать, отпустила девушку и наблюдала вместе со всеми, как холмовцы забирают несчастных. Поднятые в воздух тела сразу обмякли и безжизненно повисли. Кто-то в толпе произнёс неизвестное Елисею слово — рукоскан.

Холмовцы уносили свою добычу в сторону гор, а Елисей никак не мог выйти из оцепенения, хотя абсолюты уже всю глазели на него, особенно девушки.

— Новенький?

Вопрос задала Катенька. Посмотрела с интересом. Проникновенно. Елисей аж внутренне вздрогнул. Потом взяла его за руку и увлекла в сторону.

— И как тебя зовут, новенький?

А она симпатичная: светлые косички, вздёрнутый нос, лёгкая усмешка в уголках губ...

— Елисей.

— Королевич что ли?

Сколько раз в своей жизни Елисей слышал этот вопрос! Родители постарались, выбирая имя единственному сыну. Хотя оно ему подходит, он и в театральной студии часто всяких принцев играл. Ольга Петровна, его любимый пре-

Хирофанты. Пещера левых рук

подавателю по актёрскому мастерству, вечно дразнила девочонок:

— Ой, девчата, была бы я помоложе, захомутила бы такого парня. Синеглазый брюнет, высокий, стройный, — не парень — мечта! Так и просится на обложку журнала.

Улетев мыслями в студию, Елисей ничего не ответил Катеньке, получилась классическая театральная пауза.

— Я тоже принцесса, — сощурилась Катенька. — Все люди как люди, а мы голубых кровей.

— Нам повезло.

— Это как сказать. Везение — штука спорная. И хватит глазки строить. Мне вообще-то семьдесят пять лет.

Упс. Этого он не учёл, тут ведь никто не стареет, холмовцы ему говорили. Ну, и какая тогда разница, кому сколько лет. На вид ей не больше пятнадцати. Он и сам навсегда останется пятнадцатилетним, молодым и красивым. Это справедливо, и выбор он сделал правильный, а не пошёл бы сюда, умер бы от воспаления лёгких или от банального отравления котлетами. Глупо — в двадцать первом веке от такой ерунды. И ещё раньше, чем его отец.

Елисей вздохнул, а Катенька удивлённо приподняла тонкие брови. Тяжёлый, наверное, получился вздох. Она, небось, решила, это из-за её возраста. Ничего подобного, возраст тут ни при чём, просто он вспомнил об отце, которому так и не успел помочь. Вышел на линии всего один раз, его сцапали холмовцы, доходчиво объяснили, что и отца не спасёт, и сам загнётся. Выход один — Абсолий. Что ему оставалось делать? Забить на свою жизнь? Отец считал его эгоистом, часто говорил прямо в лоб: «Ты эгоист и нарцисс, помешанный на своей внешности».

А он обижался на такие обвинения, особенно насчёт нарциссизма. Можно подумать, днями напролёт пилится

в зеркало или делает селфи каждые полчаса. Да, у него отличные внешние данные, для актёра это большой плюс. Но он же не кичится этим: я красавец, а все кругом уроды, пусть лижут пол, по которому я хожу. Елисей хотел доказать отцу, что тот ошибается. Очень хотел. Жаль, отец никогда ничего не узнает. А ведь его сын, эгоист и нарцисс, пошёл на линии, чтобы не дать отцу умереть. Ни в каком другом случае Елисей бы туда не полез. Бегать по линиям с энеркодами, гонять адреналин, искать сомнительные приключения — не его репертуар. Вот на сцене он мог бы это сыграть, ему удавалась любая роль, и никто не сомневался: театральная студия — лишь первая ступенька, после будет театальный институт, блестящая актёрская карьера и всемирная слава. Теперь всё накрылось медным тазом. Какой театр в Абсолии?

— О чём мечтаешь, Королевич? Тебе пора на экскурсию с Кондратом. Это рыжий парень, что встретил тебя у входа. Кондрат, или просто Рыж. Он всё объяснит. Ты его слушайся, Королевич.

В последнее слово Катенька вложила столько иронии, что Елисею захотелось подколоть её в ответ. Ишь ты, принцесса. Воображает из себя невесть что. Она, конечно, симпатичная, даже очень, но, насколько он успел заметить, в Абсолии много хорошеньких девушек. И одна из них сейчас направляется прямо к нему. Высокая, на голову выше Катеньки будет, тоже блондинка, а глаза, как у героини аниме.

— Приветик! Не помешала?

И голос у неё мелодичный.

— А, несравненная Натали, — усмехнулась Катенька. Похоже, Катенькиной иронии тут на всех хватает. — Пришла познакомиться со своим подопечным?

